

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРНОЙ СЛУЖБЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В. Г. Чесноков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 июня 2019 г.

Аннотация: в статье рассматривается процесс зарождения губернской архитектурно-строительной службы и оценивается ее роль в формировании облика Воронежа в последней четверти XVIII в. Основой исследования служит синтез уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, еще не введенных в научный оборот.

Ключевые слова: губернский архитектор, губернский землемер, уездный землемер, регулярный генеральный план, образцовые фасады.

Abstract: the article considers the process of the birth of the provincial architectural and construction services and assesses its role in shaping the image of Voronezh in the last quarter of the 18th century. The study is based on the synthesis of already known facts and additional archival information not yet entered into scientific circulation.

Key words: provincial architect, provincial land surveyor, county land surveyor, regular master plan, model facades.

До 1770-х гг. строительство в Воронеже велось по старому образцу, т. е. скученно и довольно бессистемно, а сам город по большей части был деревянным. Кроме военных инженеров и землемеров, других специалистов, имеющих хотя бы косвенное отношение к архитектурно-строительной деятельности, в Воронежской губернии в этот период выявлено не было.

Кардинальные изменения в планировочной структуре Воронежа и его внешнем облике произошли лишь в последней четверти XVIII в. Эти преобразования непосредственно связаны с деятельностью учрежденной Екатериной II «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» и с созданием первой губернской архитектурной службы в Воронеже. Однако документы свидетельствуют о том, что подготовительные мероприятия по преобразованию планировочной структуры города были начаты до работы екатерининской «Комиссии...».

Так, в Российском государственном военно-историческом архиве находится план города, составленный в 1763–1764 гг. инженером-поручиком Степаном Шишковым, который содержит первое проектное предложение по разбивке плана Воронежа на регулярной основе [1; 2, с. 119]. На основании этого документа можно утверждать, что работы по составлению регулярного генерального плана Воронежа начались задолго до знаменитого пожара 1773 г., который явился лишь поводом, позволившим ускорить

процесс обновления планировочной структуры города.

Есть все основания полагать, что в Воронеже в 1773 г. эту работу начал нанятый губернской администрацией для выполнения фиксационного чертежа застройки послепожарного Воронежа [3] архитектор Николай Никитович Иевский (1740–1797), который в ходе работы развил его в проектный план. На чертеже нет имени автора, однако исследования А. Ф. Крашенинникова дают основания полагать, что им был именно Н. Н. Иевский [4, с. 163, 189]. В исследованиях А. Н. Акиньшина [5, с. 84–85] сообщается, что в архивных документах Н. Н. Иевский упоминается как архитектор уже в июне 1775 г., т. е. на полгода ранее введения этой должности в штат губернии. Он был архитектором «по договору и временно», т. е. до конца 1775 г. не состоял на государственной службе. Таким образом, еще до утверждения его в 1775 г. в учрежденной должности губернского архитектора он положил реальное начало губернской архитектурной службе и по существу исполнял обязанности губернского архитектора уже с 1773 г. В этой должности Н. Н. Иевский проработал до 1781 г.

Именно план 1773 г. был препровожден губернатором в правительствующий Сенат и далее поступил в «Комиссию...». Об этом говорится в докладе Сената: «...губернатор... представил к разрегулированию нового строения план всему городу, означа на оном погоревшие места...» [6, с. 929–930]. Из документа следует, что предложение воронежцев было внимательно изучено. На его основе выдающимся русским зодчим эпохи классицизма Иваном Егоровичем

Старовым (1745–1808) был составлен первый регулярный генеральный план Воронежа. План был подтвержден 11 марта 1774 г. и стал законом под названием «Об отстройке города Воронежа по случаю бывшего там пожара» [7].

В левом верхнем углу плана помещен пояснительный текст, озаглавленный «Описание плана Воронежской губернии города Воронежа», из которого следует, что более детальную планировку на тех участках, о которых архитекторы комиссии не имели подробной информации, следует осуществлять на месте. Такое замечание имело смысл при наличии квалифицированного специалиста, способного под контролем губернатора выполнить такую работу. Отсюда можно сделать вывод, что информация о наличии такого специалиста в губернском правлении была известна в столице.

Тем не менее «Комиссия...», не знакомая подробно со всеми деталями воронежского рельефа, допустила серьезную ошибку (что в «Комиссии...» случилось и с планами других городов), спроектировав новую административную площадь к юго-востоку от нынешней Театральной улицы, около территории современной Советской площади. В результате «казенное строение и губернаторский дом» попадали на бровку между холмом и оврагом в районе современной улицы Орджоникидзе. При корректировке генплана исправлять ошибку пришлось губернской архитектурной службе, которая и Большой Дворянской отвела не предусмотренную проектом важнейшую административную роль.

На чертеже выделялись кварталы, предназначенные под каменные и деревянные «казенные, публичные и обывательские и прочие строения». Их возведение должно было вестись по прилагаемым «образцовым» проектам, о чем сообщается в пояснительном тексте. Информация о том, что город необходимо застраивать с использованием рекомендованных проектов, содержится и в докладе Сената, утвержденном Екатериной II «Об отстройке города Воронежа по случаю бывшего там пожара». В нем говорится: «...комиссия, исполняя сенатским указом ей предписанное, представила разрегулированный вновь план с описанием и с фасадами каменных и деревянных домов на рассмотрение Сенату» [6, с. 930]. Здесь заметим, что исследователям до сих пор не удалось обнаружить чертежей этих первых «образцовых» проектов, предназначенных для Воронежа.

Расселение велось строго по имущественному признаку. В центре и примыкавших к нему кварталах города разрешалось строить только каменные двухэтажные (и в виде исключения одноэтажные) дома. Однако на практике, по согласованию с губернским архитектором, наибольшее распространение у состоятельных горожан получили смешанные дома, в

которых нижний этаж был кирпичный, а верхний сложен из бревен.

Взросший объем проектных работ в Воронеже и необходимость архитектурно-строительного контроля на местах потребовали назначения, помимо губернского архитектора, профильных специалистов в соответствующие местные губернские и городские правления: землемеров, чиновников инженерных специальностей, что и было сделано в 1775 г. Результаты их деятельности наглядно прослеживаются при анализе последующих планов Воронежа.

Первым в их ряду стоит план, архивная датировка которого обозначена как 1777 г. [8]. По плану видно, что город уже получил дальнейшее развитие на регулярной основе в северо-западном направлении на верхних отметках плато. Он составлен землемером Прохором Акиндиновым. Поскольку служба губернских и уездных землемеров имела гораздо более разветвленную структуру, то землемеры часто не только измеряли и выделяли участки под застройку, привязывали здания на местности, но и непосредственно участвовали в их проектировании, составлении смет и фиксационных планов.

Этим же годом датируется описание Воронежской губернии, представленное в Сенат за подписью губернатора И. А. Потапова. В нем про Воронеж говорится: «Сейчас город... строениями ныне приводится в лучшее благоуобразие... тесные и кривые улицы в широту и прямизну разрегулировываются» и отмечается, что «к строению порядочному домов на казенном иждивении содержится архитектор. Внутри же города обветшалые строения, – вместо бывших деревянных, каменные изрядной архитектуры, а иные и немалых корпусов, в два этажа выстраиваются, что и происходит с довольным успехом» [9, с. 78–79]. Для нас ценность этого документа состоит в том, что он наряду с указанным фиксационным планом демонстрирует последовательность и активность воронежских властей в реализации плана И. Е. Старова и подчеркивает важную роль в этом процессе губернского архитектора и объем выполняемой им работы.

Следующий чертеж помещен на кромке «Карты составляющемуся Воронежскому наместничеству», датированной августом 1779 г. [10]. На этом плане видно, что новая планировка на плато уже почти полностью соответствует плану 1774 г., а прибрежная часть города приведена к подобию регулярности. Кроме того, в нижней части карты помещены три фасада «образцовых» жилых домов для Воронежа: одноэтажный в деревянном исполнении, имитирующем каменное строительство, двухэтажный и трехэтажный в каменном, которые предписывалось применять при застройке.

С образованием Воронежского наместничества была создана строительная экспедиция при Казенной

палате. Изначально в ведении строительных экспедиций находилось строительство и содержание публичных зданий, дорог, мостов, а частное строительство было им передано лишь в 1796 г. В состав экспедиции входили губернский архитектор и губернский землемер, однако непосредственно всю первую и основную практическую работу по претворению в жизнь генерального плана все же осуществлял архитектор.

Служебные обязанности Н. Н. Иевского включали не только надзор за строительством в городах, но и прокладку новых улиц на местности и отвод земельных участков под застройку в губернском городе, выдачу жителям «планов и билетов» на постройку и перестройку домов, проектирование казенных и общественных зданий, а также контроль за соблюдением строительных правил.

Именно губернский архитектор по своей должности последовательно боролся с теми, кто не хотел считаться с утвержденным планом. Приведем пример: в 1780 г. Н. Н. Иевский, давая разрешение председателю земского суда А. А. Репьеву на постройку дома, предупреждал его: «если ж што в противность опробированного плана зделано будет, быть имеет разломано» [11, л. 201–202].

Уже в 1780 г., судя по сохранившимся в Государственном архиве Воронежской области «билетам», перепланировкой были охвачены не только основные нагорные улицы, но и периферийные приречные. Участки отводились не только на перекрестках, что было необходимо для быстрой фиксации границ кварталов, но и на всем протяжении улиц. В целом, губернская архитектурная служба в течение 1770–1790-х гг. выдала более двух тысяч «билетов», если исходить из числа домовладений в Воронеже. Для того чтобы в полной мере оценить масштаб проведенной работы, необходимо добавить, что для каждого такого случая нужно было вычертить фасад и план дома, отвести земельный участок на местности.

В фонде Воронежской городской думы сохранился еще один небольшой массив интересующих нас документов. Он включает переписку наместнического правления и губернской администрации с городской думой по вопросам хозяйственной жизни, благоустройства и переустройства Воронежа. Здесь же упоминаются предписания губернаторов губернским архитекторам и соответствующие указания думе.

В частности, в 1786 г. наместническое правление велело губернскому архитектору скопировать и доставить в городской магистрат план Воронежа, чтобы город был осведомлен о своих границах [12, л. 17]. В 1787 г. сообщено, что архитектору И. И. Волкову указано не назначать под частную жилую застройку те участки, которые «для публичных строений думе нужными быть могут» [там же, л. 22].

В марте 1789 г. думе было отдано распоряжение, чтобы городские застройщики возвели дома на отведенных им участках в установленный срок [там же, л. 60 об.]. В апреле того же года наместник В. А. Чертков предписал городской думе продлить Большую Дворянскую улицу до Новой Московской. В ордере, подписанном наместником и адресованном губернскому архитектору И. И. Волкову, объясняется, что это решение принято «для лучшей по городу коммуникации», и указывается, границы каких купеческих дворов придется изменить и далее «извольте ваше благородие ту улицу пробить колыями» [там же, л. 66–67].

В мае того же года Чертков внес в наместническое правление предложение «о поспешнейшем исправлении проложенной от города улицы к мосту чрез реку Воронеж». В выполнении задания был задействован губернский землемер С. П. Владыкин. Исполнителем строительных работ выступала городская власть, за которую отвечали комендант П. А. Сандберг, а также гласные городской думы [там же, л. 69].

Интересен указ Воронежского наместничества, полученный в городской думе 1 марта 1789 г., регламентирующий порядок реконструкции застройки в соответствии с генпланом 1774 г. В нем, в частности, говорится: «Поелику ж регулирование города по плану и перемены в оном, а равным образом и места под дворы и строение отводить не выходя из настоящего в плане положения, представлено во власть начальничею, следовательно, градская дума и не может сего присвоить собственному ея наблюдению, кроме заселения города и приведения строения в порядок, а в рассуждение сего есть ли кто из жителей градских впредь пожелает порозжее место занять и на оном выстроиться, то, во-первых, да подать прошение в наместническое правление, которое, приняв сие прошение, то пошлет его с надлежащею надписью в думу, а сия потому же и долженствует обще с архитектором рассмотреть, можно ли просителю то место отвести, и имеет ли он к тому право, что ж в состоянии им регулярное строение каменное или деревянное на нем произвести, и буде кажется, что отвести то место ему можно и он застроит ево таким строением, какое на оном месте по плану полагается в состоянии, оное назначается ему без излишества и сделать чрез архитектора план с фасадом, представить оной на опробацию наместническому правлению, сие ж правление апробовав и надписав на нем ту апробацию, возвращать имеет для должного выполнения... в думу, откуда план с фасадом для застройки места и возвращать просителю» [там же, л. 59–61].

После краткого периода работы в должности губернского архитектора Петра Никифоровича Сахарова [13, с. 113] следующим архитектором на государственной службе, внесшим значительный вклад в

развитие Воронежа, был Иван Иванович Волков. Он занимал эту должность дважды (1783–1793, 1804–1807) [14, с. 86–87]. На время работы И. И. Волкова пришелся этап строительства в центральных районах города классических ансамблей административно-общественных и культовых зданий. Примером такого ансамбля являлся комплекс зданий Воронежской епархии, перестроенный по проекту придворного архитектора Д. Кваренги в 1784–1787 гг. [4].

Другой важнейший ансамбль – комплекс административных зданий наместнических и губернских присутственных мест на Большой Дворянской улице, в создании которого также принимал участие Д. Кваренги. Он выполнил планы и фасады каменных строений для наместнического правления (гражданской, уголовной и казенной палаты). Другие четыре здания губернских присутственных мест, располагавшихся по обе стороны от наместнического правления, вероятнее всего, были спроектированы И. И. Волковым. Проект Д. Кваренги не был воплощен целиком: в 1787–1788 гг. был возведен лишь двухэтажный корпус казенной палаты (пр. Революции, 21). Тем не менее в период с 1788 по 1795 г. губернские присутственные места все же были построены.

Об этих и других чрезвычайно важных для города объектах сообщается в «Топографическом описании Воронежского наместничества», составленном в 1785 г. С. И. Линицим. Приведем из него весьма красноречивый фрагмент, характеризующий масштабы строительства в городе: «Сверх оных по высочайше подтвержденным вновь планам начато строение казенных присутственных мест и перестраивается архиерейский дом с колокольнею, училищным домом с библиотекою по новой архитектуре; так же и в городских построениях, лавках и в частных домах великая прибавка; и всюду видны вновь производящиеся каменные и деревянные строения. Кирпичных заводов, как в городе, так и за городом, – 59... Кирпич продается от 3 до 3 рублей 50 копеек тысяча» [15, с. 41–42].

Из этого текста также следует, что выбор места для строительства комплекса зданий губернских присутственных мест решался на местном уровне. Зная стоимость кирпича, можно примерно представить затраты на строительство небольшого (6 × 9 м) одноэтажного кирпичного дома. Это не менее 200 рублей только на возведение фундамента и стен. Данный расчет показывает всю дороговизну каменного строительства в те годы, если учесть, что корова стоила порядка двух рублей. Тем не менее, если по описи 1777 г. в Воронеже насчитывалось 76 обывательских каменных домов, то к концу века, по свидетельству Е. А. Болховитинова, их насчитывалось уже 272 [16]. Здесь уместным представляется привести сведения об окладах чиновникам архитектурно-строительной

службы Воронежской губернии. В соответствии с общими штатами уездных и губернских присутственных мест по первому разряду уездный землемер получал 300, губернский землемер – 400, губернский архитектор – 300 рублей в год [17, с. 254–257].

На рубеже XVIII–XIX вв. губернским землемером Е. А. фон Коловым был выполнен целый ряд картографических материалов по Воронежу и губернии. Среди них выделим «План Воронежской губернии губернского города Воронежа с лежащей трехверстной ситуацией» [18], составленный совместно с воронежским уездным землемером А. З. Артемьевым. На нем видно, что спрямлению и частичной перепланировке подверглись и старые приречные улицы, реконструкция которых планом И. И. Старова не была предусмотрена. Таков был результат деятельности губернских архитекторов И. И. Волкова и сменившего его В. Б. Белокопытова.

Василий Борисович Белокопытов, как и Волков, занимал должность дважды – с 1793 г. по февраль 1804 г. и с мая 1807 г. по июнь 1808 г., а в течение последующих десяти лет до ухода в отставку в январе 1818 г. был ассессором строительной экспедиции губернского правления [14]. Именно он составил в 1799 г. наиболее детальный из всех рассмотренных ранее фиксационных планов Воронежа [19]. На чертеже впервые показаны не только казенные и церковные постройки, но и все «обывательские строения» с указанием их конфигурации в плане и расположения в структуре квартала и конкретного отведенного под застройку участка. Скрупулезность исполнения и высокое графическое мастерство отличают этот документ, что наглядно показывает профессиональный рост губернской архитектурной службы и результат ее деятельности за четверть века существования. Губернская архитектурная служба явно превзошла генплан 1774 г., полностью преобразовав и нижнюю часть города, а сам план максимально адаптировала к местным реалиям.

В целом принципы преобразования городской структуры Воронежа были типичными для России, однако деятельность местной архитектурной службы отличалась большим, нежели того требовали уставы «Комиссии...», стремлением к упорядочению планировки всего города, а не только его центральной части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 349. – Оп. 9. – Д. 2932.
2. Акинъшин А. Н. Историческая география Воронежа по планам города (XVIII – середина XIX в.) / А. Н. Акинъшин, Г. А. Чесноков // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский

период) : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1989. – С. 118–132.

3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1293. – Оп. 168. – Д. 4. – Л. 1.

4. *Крашенинников А. Ф.* Проекты архитектора Кваренги для Воронежа / А. Ф. Крашенинников // Воронежский краеведческий сборник : из истории культуры края. – Воронеж, 1985. – С. 163–191.

5. *Акиньшин А. Н.* Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А. Н. Акиньшин // Из истории воронежского края : сб. статей. Вып. 10. – Воронеж, 2002. – С. 76–100.

6. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Т. 19, 1770–1774, № 14134. – СПб., 1830. – 1081 с.

7. Российский государственный архив военно-морского флота. – Ф. 3. – Оп. 23. – Ед. хр. 2845. План г. Воронежа 1774.

8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1356. – Оп. 1. Воронежская губ. – Ед. хр. 891/271.

9. *Акиньшин А. Н.* Описания города Воронежа периода 1773–1838 годов / А. Н. Акиньшин // Из истории города Воронежа : сб. ст. – Воронеж, 1984. – С. 77–86.

10. РГВИА. – Ф. ВУА. – Д. 18667. Составитель карты подполковник Х. Финстель.

11. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И–14. – Оп. 1. – Д. 4.

12. ГАВО. – Ф. И–61. – Оп. 1. – Д. 1.

13. *Акиньшин А. Н.* Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А. Н. Акиньшин // Из истории воронежского края : сб. статей. Вып. 13. – Воронеж, 2005. – С. 112–135.

14. *Акиньшин А. Н.* Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А. Н. Акиньшин // Труды областного краеведческого музея. Вып. 2. – Воронеж, 1994. – С. 68–91.

15. Описание Воронежского наместничества 1785 года / сост. Т. Б. Ананьева ; отв. ред. В. П. Загорский. – Воронеж, 1982. – 146 с.

16. *Болховитинов Е. А.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний / Е. А. Болховитинов. – Воронеж, 1800. – 228 с.

17. ПСЗРИ. – Т. 44, № 14923.

18. РГВИА. – Ф. ВУА. – Д. 21837.

19. РГАДА. – Ф. 1356. – Оп. 1. – Д. 892.

*Воронежский государственный университет
Чесноков В. Г., аспирант кафедры истории России
E-mail: che.vir@yandex.ru*

*Voronezh State University
Chesnokov V. G., Post-graduate Student of the Department of Russian History
E-mail: che.vir@yandex.ru*